

НЕИЗДАННЫЙ ПАМЯТНИКЪ РУССКАГО ЦЕРКОВНАГО ПРАВА

XII ВѢКА.

А. Павлова.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія В. С. Балашева, Екатеринин. кан., д. 80.

1890.

Извлечено изъ Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія, октябрь 1890 г.

Въ сборникѣ XV вѣка, принадлежащемъ Московскому Публичному Музею № 2515 (изъ собранія покойнаго А. Н. Попова № 147), находится на лл. 174—184 одно древне-русское архіерейское поученіе духовенству, не подписанное ничьимъ именемъ и вообще оставленное писцомъ безъ всякаго оглавленія, но въ высокой степени интересное по своему содержанію и языку. Ознакомившись съ этимъ поученіемъ при самомъ поступленіи указанной рукописи въ Музей, мы тогда же рѣшились издать его вполнѣ, какъ необходимое (хотя, къ сожалѣнію, и запоздалое) дополненіе къ своему сборнику памятниковъ русскаго каноническаго права XI—XV в., напечатанному по опредѣленію и на средства Археографической Коммиссіи въ VI томѣ Русской Исторической Библіотеки. Исполняя теперь это намѣреніе, считаемъ себя обязанными предпослать своему изданію нѣсколько замѣчаній по вопросу о вѣроятномъ авторѣ поученія и о самомъ поученіи, какъ памятникъ древне-русскаго церковнаго права, литературы и языка.

Поченіе несомнѣнно принадлежитъ одному изъ новгородскихъ владыкъ XII вѣка. Въ рѣчи автора часто слышатся извѣстныя особенности тамошняго говора: вѣнечь, конечь, тачехъ, отричалъса и т. п. Кромѣ того, онъ не разъ упоминаетъ въ своемъ поученіи о „святой Софіи“ и въ одномъ случаѣ называетъ ее на столько „неубогою“, что она могла бы прокормить какое угодно число поповъ, опасаящихся, при извѣстномъ обстоятельстве, „помереть съ голоду“ (статьи 14 и 30). Время написанія поученія довольно точно опредѣляется на основаніи слѣдующихъ данныхъ въ его содержаніи. Съ одной стороны авторъ говоритъ своимъ слушателямъ: „вы сами вѣдаете, оже наша земля недавно хрыщена“, и припоминаетъ нѣкоторыя рѣчи „первыхъ поповъ“ своей родины (ст. 12), съ другой—ссылается уже на „уставъ блаженнаго Нифонта“ (ст. 10), то-есть, своего знаменитаго предшественника, носившаго это имя († 1156). Наконецъ, въ поученіи находится одна такая черта, которая даетъ возможность прямо указать личность автора и назвать его по имени. Онъ говоритъ о себѣ, какъ бывшій приходскій священникъ, еще недавно поставленный

на святительство по „избранію“ своей прежней братіи—новгородскихъ поповъ, которые поэтому и называли его „своимъ“.—„Се Богови, братіе, тако изволшу и святѣй Богородицѣ и вашей молитвѣ,—такъ начинаетъ свою рѣчь поучающій владыка,—оже мнѣ худому немощно вы отречіся сего (священнаго) и великааго сану, егоже нѣсмь достоинъ былъ. Нѣ то Богови съвѣдущю и пресвятѣй Матери Его, яко не самъ его възискахъ, нѣ оубоявся соуда Божіа и вашей любви, иже до моей худости. Да якоже изволили мя есте и пріноудили на се дѣло, такоже вы пакы достойно есть и послушати. Не рците тако: „свой ны есть, да что ны хочеть створіти?“ Нѣ оже, братіе, погодится что телесное, тѣ надѣюся на Бога и на святоую Богородицю, яко всяко не хошю озлобити васъ, своей братіи: ни на то бо есмь въшелъ, а то Богъ вѣсть и вы. Аже что либо погодится душевная вина, ано того не лга прѣступити, ни речи тако: „свой есмь имъ, да того дѣля оумлѣчу, не хотя братіи своей досадити“. Не разъ авторъ поученія ссылается на примѣръ своей прежней священнической практики и домашней жизни. Такъ, предписывая своимъ слушателямъ прочитывать „запрещальныя“ (заклинательныя) молитвы при крещеніи по 10 разъ каждую, какъ показано въ „уставѣ блаженнаго Нифонта и въ Молитвенникѣ“ (Требникѣ), онъ дозволяетъ въ случаѣ нужды прочитывать ихъ 9 разъ заранѣе на дому, а въ 10-й—при самомъ крещеніи, и при этомъ замѣчаетъ: „такъ вы и азъ творилъ“ (ст. 10). Или, убѣждая свою бывшую братію не ходить послѣ вечерни передъ праздниками на пиры, въ надеждѣ на „добытокъ отъ пьяныхъ людей“, онъ сознается: „и сами бо ся есмы съ тѣми мыслями бороли; а егда же есмы послоушали ихъ и пошли по вечернѣи въ пиръ, тыгда не добылъ ничтоже. А егда же съсѣдѣлъ дома есмь, тыгда ми вдалъ Богъ, егоже (чего) ни въ 10 пировъ не добыти“ (ст. 1 въ концѣ). Все это на нашъ взглядъ рѣшительно говоритъ въ пользу принадлежности издаваемаго поученія второму преемнику Нифонта новгородскаго, не менѣе знаменитому тамошнему владыкѣ Ильѣ-Іоанну (1165—1186), который, по свидѣтельству мѣстныхъ лѣтописей, до своего возведенія на владычній дворъ, „святенствовалъ у святаго священно-мученика Власія, на Волосовѣ улицѣ“ ¹⁾. Догадка эта подтверждается и тѣмъ обстоятельствомъ, что ближайшіе преемники Ильи-Іоанна, которые могли бы еще говорить: „наша земля недавно крещена“ и помнить „первыхъ поповъ“ новго-

¹⁾ См. Новгородскія лѣтописи въ изданіи Археогр. Комис. 1879 г., стр. 9.

родскихъ ¹⁾), обыкновенно избирались уже изъ монаховъ, а не изъ мірскихъ поповъ.

Такимъ образомъ, къ двумъ до сихъ поръ извѣстнымъ памятникамъ древне-русскаго каноническаго права, несомнѣнно или только по нашей догадкѣ принадлежащимъ названному новгородскому владыкѣ,—къ постановленію, купно съ бѣлозерскимъ епископомъ, по двумъ случаямъ при совершеніи литургіи, и къ „выпрошаніямъ Ильинымъ“ съ отвѣтами на нихъ епископа Нифонта ²⁾),—нужно отнести еще и третій—настоящее поученіе, которое, кстати замѣтить, оказывается во многихъ мѣстахъ почти буквально сходнымъ съ сейчасъ упомянутыми отвѣтами Нифонта ³⁾), что и уполномочиваетъ насъ признать автора „выпрошаній“ Илью за одно лицо съ владыкою, поучающимъ теперь своихъ бывшихъ собратій—новгородскихъ поповъ.

Изъ приведенныхъ начальныхъ словъ поученія видно, что оно составлено было владыкою Ильей въ первый годъ его святительства (то-есть, въ 1166 году). Затѣмъ изъ всего содержанія поученія, обращеннаго исключительно къ попамъ, можно съ полною вѣроятностію заключать, что оно было произнесено въ воскресенье на первой недѣлѣ великаго поста, когда, по общепринятому въ тѣ времена правилу, ежегодно составлялись епархіальные соборы, почему и самое это воскресенье называлось (какъ и теперь называется) „сборнымъ“ или „сборнымъ“. Въ поученіи есть и прямое указаніе на то, что оно говорено было въ началѣ великаго поста: „а се пакы пришелъ есть великы постъ“ (ст. 18). Епархіальные соборы собирались, говоря словами одного весьма древняго русскаго памятника, „на исправленіе церковныхъ вещей“ и на „принятіе“ духовенствомъ отъ своего архіерея „истиннаго разума“ относительно исполненія своихъ пастырскихъ обязанностей ⁴⁾. Вотъ почему и всѣ дошедшія

¹⁾ Выраженіе „первыя попы“ нельзя, конечно, понимать въ строго-буквальномъ смыслѣ. Владыка Илья хотѣлъ только сказать, что онъ видалъ и слышалъ старыхъ поповъ, которые помнили еще, по свѣжему преданію, крещеніе своей родины.

²⁾ Тотъ и другой памятникъ см. въ Русск. Истор. Библіот., т. VI, стр. 58—62 и стр. 75—78.

³⁾ См. наши примѣчанія къ 7, 17 и 18 статьямъ поученія.

⁴⁾ Объ епархіальныхъ соборахъ, какъ общемъ явленіи въ древне-русской церковной жизни, упоминаетъ владимірскій соборъ 1274 года и одно святительское поученіе новопоставленному священнику XI—XII вѣка, откуда взяты приведенныя въ текстѣ слова о цѣли этихъ соборовъ. См. Русск. Истор. Библіот., т. VI, стр. 92 и 108.